

Люй Фань не мог не восхищаться умением Ян Си заводить знакомства. Сам он никогда бы не смог быть таким наглым. К тому же, заводить знакомства — это утомительно. Лучше бы он потратил это время на уборку шкафа. Когда он увидел, что Ян Си начал есть, ему вдруг вспомнилось кое-что, и он, подойдя ближе, тихо спросил:

— А что насчёт Цинь Вэйвэй?

Ян Си, набив рот жареными грибами, моргнул большими глазами и невнятно пробормотал:

— Что насчёт него?

— Ты с ним разобрался?

— Разобрался с чем?

Люй Фань сердито взглянул на него:

— Разве ты не собирался сделать его своим агентом?

— А, это, — Ян Си оглянулся на Цинь Вэйвэй, который стоял рядом с Лю Фэем. — Не торопись. Когда его сериал провалится, он сам к нам придёт.

Люй Фань на несколько секунд замолчал, затем сказал:

— Но ты хотя бы должен протянуть ему оливковую ветвь, оставить сообщение... Ты просто его не любишь, да?

Ян Си криво улыбнулся, проглотил грибы и с хитрой улыбкой ответил:

— Попал в точку.

Люй Фань ожидал, что парень снова начнёт отнекиваться, но тот признался так прямо, что это удивило его. Он немного подумал и сказал:

— Если он тебе так не нравится, то забудь. Вам всё равно не сработаться.

Ян Си, жуя грибы, смотрел вдаль на горы и спокойно произнёс:

— Нет, я решил его найти. Он действительно много знает. Мы с ним говорили. Он был актёром, оператором, сценаристом, гримёром, а теперь стал режиссёром. Конечно, мы оба знаем, что он обречён на провал, но, так или иначе, он многому научился. Другие не обладают таким широким кругозором, к тому же он выпускник актёрской школы, у него много связей. Ты же сам говорил, что он вывел в свет больше десятка звёзд. Без определённых навыков это невозможно.

Люй Фаню понравились эти слова. Ян Си всегда умел убедительно рассуждать. Он посмотрел на профиль Ян Си и сказал:

— У тебя уже всё продумано, да?

Ян Си, набив щёки, как булочки, бросил на него косой взгляд и с улыбкой ответил:

— Конечно нет. Я просто импровизирую.

Люй Фань презрительно закатил глаза.

Дни текли, как вода. Новости о приговоре Бай Лин и её апелляции снова вызвали бурю. Чэнь Тин, которого уже считали «бывшим парнем», оказался под прицелом, хотя и не был причастен. Его вызвали на допрос, но, к счастью, не заподозрили. Это заставило Чэнь Тина несколько дней ходить с поникшей головой, словно печальный селезень, что вызывало у Люй Фаня тайное презрение.

Незаметно наступило лето. Офис медиа-агентства «Люй Ян», расположенный в жилом доме, превратился в парилку. Чэнь Тин не сделал ремонт, поэтому кондиционера не было. Люй Фань тоже не купил его, потому что был беден. Его зарплата едва покрывала расходы на компанию, а десять тысяч, данные Сестрицей Чжан, таяли с угрожающей скоростью. Иногда он подозревал, что Ян Си ворует деньги — и однажды он обнаружил, что это действительно так.

— Что ты делаешь? — Люй Фань пытался сохранять спокойствие, но Ян Си, сгорбившись перед его сумкой, выглядел настолько подозрительно, что это было невозможно. — Чёрт, ты роешься в моей сумке?

— Я слишком беден, — жалобно сказал Ян Си, поворачиваясь к нему. — Одолжи немного денег.

Вспомнив, как деньги таинственно исчезали в последнее время, Люй Фань почувствовал гнев и, с искажённым лицом, замахнулся кулаком:

— Я вспомнил, что хотел тебя ударить.

— Ха. Ха. Ха. — Ян Си сухо засмеялся, отступая назад и поднимая руки в знак капитуляции. — Только один раз.

— Ты врешь!

— Правда, правда, только один раз. Поверь мне.

— Играешь слишком плохо! — Люй Фань занёс кулак, но остановился на полпути, задумавшись. — Кстати, сериал Цинь Вэйвэй уже должен выйти, да?

— Так скоро? — Ян Си, казалось, был рад сменить тему. — На каком канале?

— На «Яблоке», наверное, — сказал Люй Фань. — Чэнь Тин уже в съёмочной группе, так что сериал Цинь Вэйвэй тоже должен выйти.

Ян Си тут же, с видом крайней осторожности, включил телевизор, переключился на канал «Яблоко» и пригласил Люй Фаня сесть на диван, сопровождая это робкой улыбкой. Сериал о армии назывался «Оливково-зелёная юность» и звучал очень оптимистично и по-молодёжному, но начался с того, что главный герой босиком бежал по грязной земле, неся на плече коромысло с яйцами, вокруг него толпились босоногие дети, которые быстро вымазали ноги в грязи.

Ян Си молча посмотрел несколько секунд и спросил:

— У Цинь Вэйвэй есть какая-то странная одержимость ногами?

Люй Фань тоже почувствовал неловкость. За первую минуту экранного времени ноги

появлялись бесчисленное количество раз, сопровождаемые закадровым голосом: «У этого ребёнка необычно большие ноги». Это было больше, чем просто неловко. Сюжет был банальным: деревенский парень с энтузиазмом пошёл за офицером, а в первый день в армии его признали перспективным из-за «необычно крепких ног». Люй Фань досмотрел половину серии, но больше не смог выдержать, выключил телевизор и решительно заявил:

— Цинь Вэйвэй как режиссёр точно не станет знаменитым, даже если Хуавэй будет его продвигать.

Он помолчал, затем добавил:

— Чёрт, продвигать его с помощью Хуавэй — это просто расточительство.

Ян Си полностью согласился.

Как оказалось, их вкусы совпадали с мнением зрителей. Сериал Цинь Вэйвэй провалился, и рейтинги были ужасными. Другим провалом стал кошелек Люй Фаня. Убедившись, что зарплата от редакции журнала придёт только через две недели, он в летнюю жару пешком отправился в офис и, увидев Ян Си, сидящего с ногами в тазу с холодной водой, сказал:

— Тебе нужно найти работу.

— Нет предложений, — без энтузиазма ответил Ян Си. — Говорят, фильм Лю Фэя не скоро выйдет.

Люй Фань не сдавался:

— Но Лю Фэй должен был заплатить тебе, да?

Ян Си сухо усмехнулся:

— Ты думаешь, я стал бы обсуждать с Лю Фэем гонорар?

Люй Фань тоже сдался, как растаявшее мороженое, и, шатаясь, подошёл к дивану. Мягкий диван превратился в адское пекло. Он беспомощно посмотрел в потолок и сказал:

— Ты понимаешь, что так жить нельзя?

— Понимаю, — так же вяло ответил Ян Си.

— Есть идеи?

— Могу обмануть чувства, но деньги — нет.

Люй Фань закатил глаза:

— Может, вместо кривых путей ты займёшься чем-то полезным?

— Полезным... — Ян Си на мгновение задумался, затем вдруг сказал. — А если я пойду работать?

— Работа — это всегда полезно, — оживился Люй Фань. — В McDonald's или KFC — неплохие варианты.

— Я имею в виду, если я пойду работать, есть шанс, что меня заметят?

Люй Фань хотел сказать: «Если тебя заметят, я съем тряпку», но передумал:

— Ну, возможно. Узнай, есть ли какие-то предложения, или просто ходи рядом с агентствами. Может, если будешь часто доставлять еду, тебя запомнят.

Ян Си сел и с улыбкой сказал:

— Я знаю, что ты врёшь.

Люй Фань закрыл лицо руками.

— Но я всё же попробую, — вздохнул Ян Си. — Ничего не поделаешь, я слишком беден.

Люй Фань повернулся и увидел, как панда подошла, села и протянула ему свою толстую лапу, чтобы погладить его по голове. Это было жутковато, особенно после того, как он узнал, на что способны панды. Он смотрел, как острые когти скользят по его голове, ощущая пушистую шерсть и жёсткие кончики волос, словно перед ним была настоящая панда.

Ян Си утешал его.

Люй Фань впервые столкнулся с человеком, превратившимся в животное, и на мгновение подумал, что это что-то странное, ведь ощущения были слишком реальными. Он услышал, как Ян Си с улыбкой сказал: «Ты слишком плохо справляешься с ролью директора компании», но понял, что Ян Си действительно беспокоится о его финансовом положении — на самом деле у него ещё было тридцать тысяч на счету.

Люй Фань вдруг почувствовал стыд и тепло одновременно.

Ян Си действительно пошёл работать. Он трудился по десять часов в день в единственном чайном магазине поблизости, специально запросив должность курьера, чтобы целый день бегать с пакетами чая под палящим солнцем. Через неделю Люй Фань с удивлением обнаружил, что тот почти почернел.

— Чёрт, ты хотя бы кремом пользуйся, надень шляпу.

<http://bllate.org/book/17700/1652547>